

УДК 339.9

ТУРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТОКИ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ^{1,2}

М.В. МОРОШКИНА, С.В. СТЕПАНОВА

Федеральное государственное бюджетное

учреждение науки Институт экономики

Карельского научного центра Российской академии наук,

г. Петрозаводск, Республика Карелия, Maribel74@mail.ru, svkorka@mail.ru

Введение. Международное приграничное сотрудничество является одним из важных направлений реализации государственной политики Российской Федерации. Оно приобретает все более широкие перспективы в условиях глобализации в связи с интеграцией национальных и региональных рынков в мировое сообщество. Россия является государством с большим количеством приграничных территорий, она граничит с 16 государствами. Из 85 субъектов РФ 46 регионов находятся в приграничных отношениях с другими государствами, 25 из них граничат с государствами СНГ. Развитие региональной экономики осуществляется под влиянием процессов, которые происходят не только в рамках одного государства, но и в мировом сообществе в целом [1]. В результате интеграционных и глобализационных процессов экономико–географическое положение территории приобретает особое значение. В последние годы широкое обсуждение получила проблема развития приграничных регионов России, перспективы и направления развития приграничного сотрудничества. При этом на характер и особенности взаимоотношений между Россией и сопредельными государствами значительное влияние оказывают достаточно большое количество внутренних и внешних факторов, а также воздействие различных интеграционных и дезинтеграционных процессов.

Северо–Западный федеральный округ, рассматриваемый в данной статье в качестве одного из объектов исследования, имеет протяженную границу с Евросоюзом, что во многом определяет уровень его социально–экономического развития. Финляндия является одним из партнеров во внешнеэкономических связях с Российской Федерацией.

Исследователями подчеркивается европоцентричный характер территориальной структуры экономики России в силу обращения к Евросоюзу своей наиболее развитой частью, которая включает в себе культурный и инновационный потенциал мирового значения [2]. Происходящие в мировой экономике перемены проявляются в различных формах мирохозяйственных связей: в развитии международной торговли, движении капитала, производственной кооперации и транснациональной деятельности. Усиливающееся влияние интеграционных процессов в мировом сообществе обуславливает усиление межстрановой и межрегиональной конкурентной борьбы и формирование новых сфер конкуренции [4].

Кроме того, приграничные регионы занимают двойственное положение, в экономическом пространстве государства становясь одновременно и центром внешнеэкономических отношений с другими государствами, и периферией своей страны [3]. Приграничные территории рассматриваются как потенциальные «точки роста», имеющие перспективы и условия для развития, которые определяются возможностями трансграничного сотрудничества. С точки зрения перспектив развития экономики приграничное положение региона является одним из преимуществ в международном сотрудничестве и осуществлении внешнеэкономической деятельности. В частности, с одной стороны либерализация мировой торговли способствует быстрому росту экономики приграничных районов, обеспечивающих движение товаров и услуг, увеличение международной миграции ресурсов и др. [5]. В реальности приграничные территории обладают рядом проблем, связанных с высокой емкостью затрат производства и низкой рентабельностью предприятий в результате их территориальной удаленности от экономически развитых регионов. В этой связи особую актуаль-

¹ статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания № АААА-А16-116011900255-1 от 19.01.2016 г. по теме "Методология исследования эволюции северных периферийных регионов и разработка механизмов управления их экономическим развитием"

² Исследование выполняется в рамках финансирования федерального бюджета в соответствии с государственным заданием №0224-001 «Разработка инструментария исследования внешнего воздействия на развитие региональных социо-эколого-экономических систем»

ность приобретает проблематика включения приграничных территорий в мировое экономическое пространство. При этом важным драйвером трансформационных процессов, обусловленным сложным сочетанием внутренних и внешних факторов, а также новых вызовов, стала контактная функция границы и новая роль приграничных территорий. Все это обуславливает более широкое значение приграничных взаимодействий в развитии национальной и мировой экономики, что требует соответствующей региональной политики. Исследователями подчеркивается все более возрастающая актуальность проблематики совершенствования регулирования товарных потоков в целях повышения эффективности защиты национальных интересов товаропроизводителей (регулирование таможенно–тарифной политики) [6].

Согласно данным доклада Института Европы (№ 223), в российском экспорте в Финляндию доля готовых товаров составляет примерно 10–12 %, доля сырья – около 90% (из которых топливо 70%, и 10% древесное сырье). Россия удовлетворяет потребности Финляндии на 70% в нефти, на 20% – в лесе [7]. Российская Федерация является лидером среди торговых партнеров Финляндии, с удельным весом в 13,9% от финского внешнеторгового оборота. Финляндия традиционно входит в число экономических партнеров России (доля Финляндии в товарообороте России 2,2%), являясь одним из важнейших партнеров России на Севере Европы и в Европейском Союзе [8].

Актуальной является проблема повышения уровня социально–экономического развития страны и регионов посредством включения их в мировую экономическую систему и активизацию внешнеэкономической деятельности. В то же время следует отметить такую важную характеристику глобализации, как пространственная неоднородность территорий по ряду экономических показателей, которая обусловлена разным потенциалом отдельных ее субъектов в хозяйственных связях [9].

В исследованиях российских ученых отмечается, что важным условием трансграничного взаимодействия является экономическая интеграция сотрудничающих регионов в рамках различных направлений. Ведущее место занимают вопросы сотрудничества в области экономики, образования, науки, культуры, развития инфраструктуры, инвестиций и туризма [10]. Важной частью деятельности регионов в международной сфере являются внешнеэкономические связи, из которых можно выделить основные направления: внешняя торговля, международное, производственное и научно–техническое сотрудничество, инвестиционная деятельность, туристическая сфера.

В исследованиях по региональной экономике А.Г. Гранберг определяет неоднородность приграничных территорий России. В рамках своей работы он выделяет три уровня приграничья [11].

– Макроуровень – субъекты Федерации, имеющие выход к государственным границам. В настоящее время их общая территория – почти 12,5 млн кв. км (73,1% всей территории России), население – около 74 млн чел. (49,9% населения России).

– Мезоуровень приграничья – административные районы в составе субъектов Федерации, часть внешних границ которых совпадает с государственной границей. Именно они несут основную нагрузку приграничья и должны рассматриваться в качестве приграничных территорий, имеющих особый статус [9].

– Микроуровень – приграничная полоса, включающая населенные пункты, непосредственно выходящие на государственную границу.

В результате проведенного исследования в анализ были включены территории разного спектра: мезоуровень СЗФО, макроуровень – Российская Федерация, Финляндия.

Необходимо отметить, что проблема взаимодействия территорий, имеющих разный уровень развития экономики, является достаточно актуальной не только среди российских исследователей, но и в мировом сообществе.

Основной моделью теории международной торговли является модель Хекшера–Олина. Развитие экономики, состоящей из отдельных регионов, предполагается посредством совершенной мобильности товаров и факторов производства, а между регионами наблюдается совершенная немобильность. Внешнеэкономическая деятельность в рамках данной модели является особым случаем межрегиональной торговли. Процесс международной торговли выравнивает цены на факторы производства [12].

Теория Дж. Харриса [12] определяет зависимость экономического развития территории от показателя «потенциала рынка». Данный показатель определяет степень доступности территориального рынка для экономических субъектов: предприятий, потребителей и др. В результате построенной модели был определен новый фактор территориального развития – доступность к рынку сбыта или «потенциал рынка».

Обобщенной теорией новой экономической географии является модель П. Кругмана [13], в рамках которой были соединены теории Дж. Харриса и А. Преда [14]. Экономическое развитие территории П. Кругмана определяется с позиции взаимодействия двух регионов и двух отраслей: совершенно неконкурентного сельского хозяйства и несовершенной конкурентной промышленности. Основными характерными особенностями предложенных отраслей являются: абсолютная немобильность продукции сельского хозяйства и территориальная мобильность трудовых ресурсов промышленных производств. Принятые в модели характеристики позволяют определить концентрацию промышленного производства при помощи следующих факторов: транспортные издержки, мобильность производственных ресурсов и взаимодействие эффекта масштаба.

Среди работ, посвященных территориальному развитию можно выделить ряд исследований, которые анализируют процессы, происходящие в Российской Федерации [15]

Основная часть. Информационная база исследования включает данные Федеральной службы государственной статистики, а также статистические данные, опубликованные в отечественных и зарубежных изданиях и представленные на Интернет сайтах.

В рамках проводимого исследования была определена цель исследования: сравнительный анализ тенденций внешнеэкономического взаимодействия Российской Федерации, СЗФО, Финляндии. В ходе исследования были решены следующие задачи:

1. Описана общая ситуация на национальном рынке: объем рынка, тенденции развития, темпы роста, проблемы и перспективы развития рынка и его взаимосвязь с рынком сопредельного государства;

2. Исследован процесс международного взаимодействия на примере отдельных видов экономических потоков: туристские потоки (въездной и выездной туризм, внешнеэкономические потоки);

3. Определены основные проблемы рынка, тенденции, прогноз и перспективы развития.

В качестве основных проблем следует указать существующие расхождения в данных российской и финской статистики по внешней торговле (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика торговли товарами между Россией и Финляндией за период 2002–2013 гг., млн долл. в текущих ценах

год	товарооборот, стоимость		экспорт, стоимость		импорт, стоимость	
	по данным ФТС России	по данным финской статистики	по данным ФТС России	по данным финской статистики	по данным ФТС России	по данным финской статистики
2002	4454	6351	2935	3398	1519	2953
2003	6164	8860	4319	4938	1845	3922
2004	8157	12028	5825	6615	2332	5413
2005	10731	15290	7645	8145	3086	7145
2006	13199	17539	9201	9736	3998	7803
2007	15744	20721	10721	11523	5023	9198
2008	22423	26110	15789	14914	6634	11195
2009	13117	15431	9162	9813	3955	5618
2010	16754	18364	12169	12147	4585	6216
2011	18869	23074	13197	15654	5672	7419
2012	17012	20914	12009	13601	5002	7313
2013	18716	21082	13307	13971	5409	7111

*Источник: [16]

В значительной мере расхождения по импорту обуславливаются тем обстоятельством, что товары, следующие в Россию транзитом через Финляндию, проходят таможенную очистку по прибытии в Финляндию, либо приобретаются финскими компаниями для целей реэкспорта, и при дальнейшем их вывозе в Россию декларируются как финские; при этом российская таможня учитывает их по стране происхождения. Определенные сложности существуют при проведении статистического учета услуг, оказываемых гражданам и компаниям других стран. Если транспортные услуги, деловые и личные поездки с большей или меньшей степенью достоверности учитываются традиционными методами, то учет деловых услуг в сфере консалтинга, инженерных услуг, про-

граммирования на уровне таможенного и статистического администрирования недостаточен и несовершенен. Например, российские производители программного обеспечения, которые имеют возможности для дистанционной и оффшорной работы при выполнении заказов и по экспертным оценкам контролируют значимую часть рынка программного обеспечения Финляндии [9].

Рассмотрение туризма как одного из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики, способствующего некоторому усилению интеграции рынков и видов экономической деятельности, представляется актуальным для исследуемых территорий. Геополитическое положение определяет особенности развития международного туризма. Особую роль в формировании туристских въездных и выездных потоков играет приграничное положение данных территорий [17]. Развитие туристской отрасли важно для экономики территории. В рамках основных форм воздействия туризма на основные социально-экономические показатели развития можно выделить не только явно выраженные эффекты от данного вида экономической деятельности, но и ряд форм косвенного влияния на развитие экономики [16].

Российская Федерация относительно недавно начала интегрироваться в мировое экономическое пространство, процесс интеграции неизбежно сопровождается повышением мобильности граждан, значительные изменения претерпело развитие международного туризма (как на уровне государства, так и на уровне отдельного человека), отразившись на объемах и направлениях въездного и выездного потоков. Восприятие туризма в приграничных регионах России в качестве нового, перспективного и/или приоритетного направления территориального развития на уровне региональных властей и местного сообщества стало возможным лишь в новых условиях, с изменением подходов к сотрудничеству [17].

В данном исследовании мы хотели более подробно остановиться на развитии туризма в рамках сравнительного анализа России, Финляндии, СЗФО.

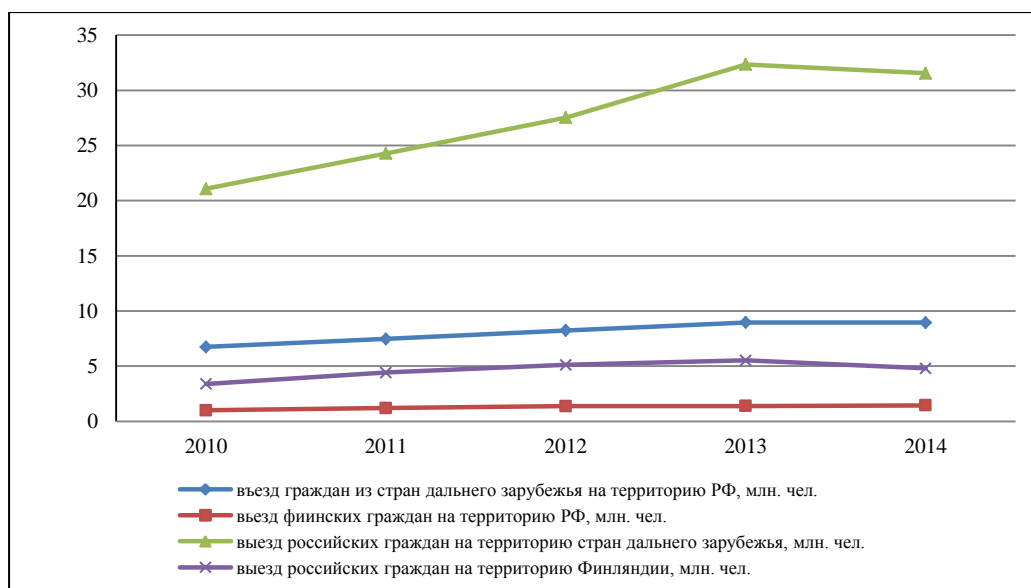

Рисунок 1 – Динамика въездного и выездного потоков по направлению РФ – страны дальнего зарубежья

*–без учета граждан, отправляющихся на ПМЖ

Исследование динамики въездного и выездного потоков по направлению РФ – страны дальнего зарубежья за период 2000–2014 гг. позволяет выявить устойчивую тенденцию роста интереса российских граждан к посещению зарубежных государств, при сохранении устойчивого интереса иностранных граждан к РФ из исследуемых государств (Рис. 1). Проведенное исследование мобильности граждан определяет Финляндию в качестве страны-лидера, прочно удерживающую данную позицию. Высокие показатели посещения российскими гражданами территории Финляндии во многом обуславливаются спецификой геополитического расположения государства, развитием сотрудничества в различных сферах деятельности, общностью культуры, быта, традиций приграничных регионов. Вместе с тем Финляндии отводится двойственная роль, учитывая значительный рост интереса российских граждан в посещении страны-лидера при сокращении доли

финских посетителей (рис. 2). Динамика показателей выявила, что данная тенденция будет усиливаться (в количественном измерении около 3,4 млн чел., 2014 г.).

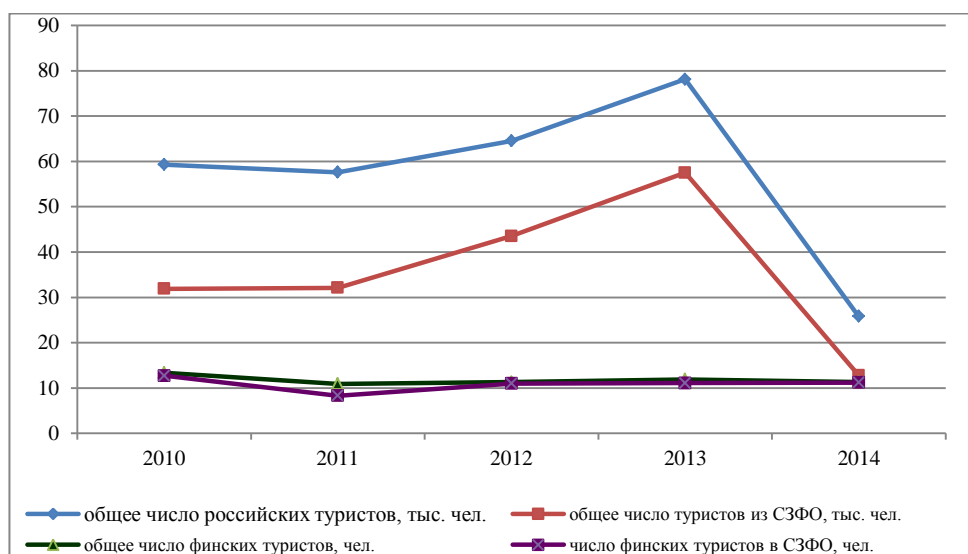

Рисунок 2 – Динамика туристских потоков по направлению РФ – Финляндия

Резкое сокращение в 3 раза в 2014 г., по сравнению с 2013 г., числа отправленных в туры в Финляндию российских граждан может быть обусловлено динамикой валютного курса, изменив выбор места отдыха значительной доли российских туристов. Приграничное положение играет существенную роль в генерации туристского потока на территорию Финляндии, 60% которого за исследуемый период формируется за счет туристов из Северо-Западного федерального округа. Одновременно следует указать притягательность туристских дестинаций северо-запада России для финских граждан (аналогичный показатель составляет более 90%) [19].

Вторым показателем, который определяет уровень интеграции в мировое сообщество, является уровень внешнеэкономической активности. Поскольку внешняя торговля является важной составляющей национальной экономики, необходимо оценить влияние санкций на внешнеторговый оборот России. Особую роль в анализе экономического развития территорий играют показатели внешней торговли.

Таблица 2 – Внешнеторговый оборот (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США)

Территории	2010	2011	2012	2013
Финляндии	16754000	18869000	17013000	18704000
СЗФО	3677882	5093113	5797477,5	5669417,24
Россия	534 651 000	698 203 000	717 801 000	729 724 000

Исследование динамики внешнеторгового оборота показывает значительное преимущество Финляндии по данному показателю по отношению к СЗФО, что говорит о более значительных потоках в другие регионы Российской Федерации. Если рассмотреть динамику российского внешнеторгового оборота, то в данном случае он существенно превысит исследуемые территории, что говорит о более значимых экономических потоках, которые являются одним из основных факторов, определяющих уровень международной интеграции [23].

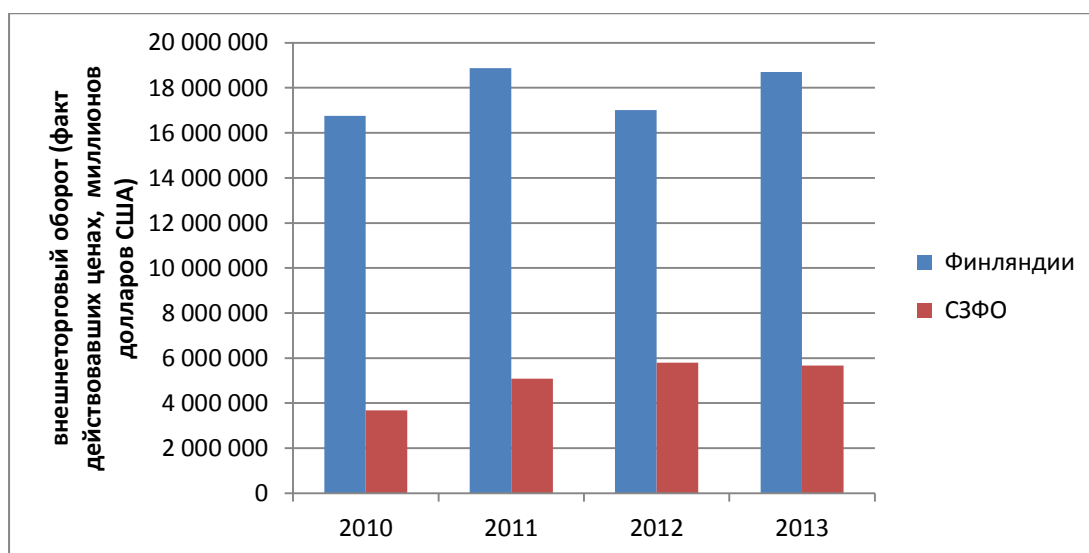

Рисунок 3 – Динамика внешнеторгового оборота

Источник: Statistical Yearbook of Finland 2013. Painopaikka Tyyckeri .Printed by: Edita Prima Oy, Helsinki 2013. 400 p.

С точки зрения внешнеэкономического взаимодействия, рассматриваемые территории обладают достаточно высокой степенью открытости экономики. Расчеты по торговым потокам дают возможность определить уровень интеграции региона или национальной экономики. Уровень открытости стран определяется по следующей формуле:

$$TO = \frac{X+M}{GRP*2} \quad (1)$$

где X – экспорт
M – импорт
X+M – объем внешнеторгового оборота
GRP – валовый региональный продукт

Формула (1) может быть адаптирована для применения в региональном контексте, который дает возможность учитывать межрегиональные торговые потоки. В рамках исследования показателя уровень торговой открытости формула (2) позволит рассчитать данный показатель для СЗФО.

$$TO = \frac{X+M+X_{rus}+M_{rus}}{GRP*2}, \quad (2)$$

где X – экспорт региона (территории)
M – импорт региона (территории)
 X_{rus} – экспорт России (государства, в котором расположена территория)
 M_{rus} – импорт России (государства, в котором расположена территория)
X+M – объем внешнеторгового оборота региона (территории)
GRP – валовый региональный продукт

Важной составляющей сравнительного анализа является исследование экономических показателей. Показателем, определяющим общий уровень производственной деятельности, является ВРП [6]. Однако в статистическом сборнике Финляндии данный показатель представлен в евро, а показатели экспорта и импорта в долларах, поэтому необходимо сопоставление данных статистики разных стран. На основании данных [16] был рассчитан среднегодовой курс евро к доллару за исследуемый период по следующей формуле:

$$r_{год} = \frac{\sum_{i=1}^T r_i}{12} \quad (3)$$

где $r_{год}$ – среднегодовой курс евро к доллару

r_i – значение курса евро к доллару в i -ый месяц

На основании изменений среднегодового курса евро к доллару (таблица 3) были сопоставлены основные экономические показатели [24], которые определяют развитие отдельных территорий.

Таблица 3 – Среднегодовой курс евро к доллару

Среднегодовой курс евро к доллару	2010	2011	2012	2014
1\$ = ... euro	1,323043	1,398601	1,294498	1,336303

Источник: Средний курс евро к доллару URL <http://bankir.ru>, дата обращения: 18.12.2015.

Динамика изменения показателя ВВП финских приграничных территорий в статистических сборниках представлена в евро, а в российских статистических сборниках в рублях, поэтому для проведения сравнительного анализа необходимо сопоставление данных на основании полученного по формуле (1) среднегодового курса евро к доллару, по следующей формуле:

$$ВВП_{евро} = \frac{ВВП_{руб/год}}{r_{год}} \quad (4)$$

На основании сопоставления данных, полученных по формулам (4), (5), был рассчитан показатель торговой открытости (рис. 6) по странам Россия, Финляндия (2) и СЗФО (3), который позволил оценить уровень интеграции исследуемых территорий.

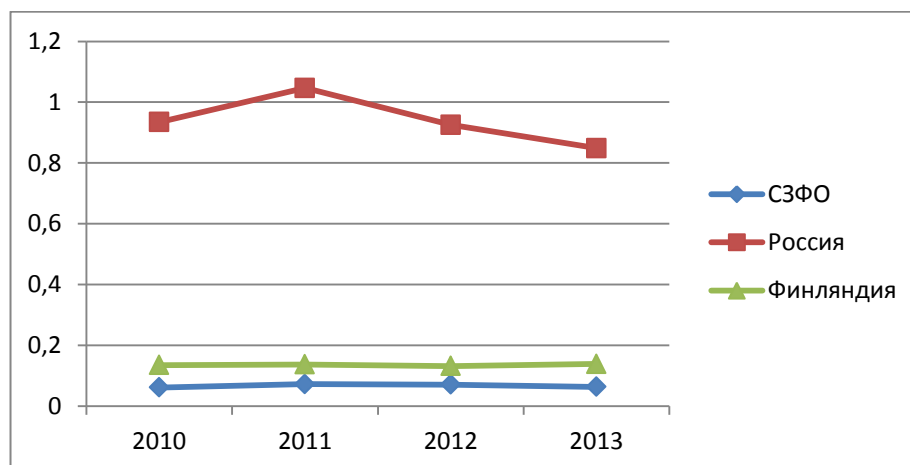

Рисунок 4 – Уровень торговой открытости

Заключение. Следует подчеркнуть усиление интеграционных тенденций в рамках мировых и региональных рынков при наблюдаемой неоднородности динамики изменения экономических потоков исследуемых территорий. Поведение товарных потоков обуславливается объемами рынков, степенью их доступности и рядом других факторов [25]. Полученные различия в объемах товарных потоков объясняются в первую очередь неодинаковыми объемами рынков, а также уровнем внешнеэкономической активности исследуемых территорий. Согласно результатам исследования за период 2010–2014 гг., Российская Федерация, обладая значительным экономическим потенциа-

лом, характеризуется незначительным снижением внешнеэкономической активности, которое проявляется как в динамике внешнеэкономических, так и туристских потоков. Причины данного процесса различны. С одной стороны, оказывают влияние общемировые процессы политического характера, снижая экономическую активность в данном направлении. С другой стороны, сказывается влияние формирования внутреннего сектора производства, который при сложившихся условиях и государственной поддержке начал развиваться более быстрыми темпами.

Проведенные исследования мобильности граждан сопредельных территорий определяют Финляндию в качестве страны–лидера, прочно закрепившись на данной позиции на протяжении последних лет. Высокие показатели посещения российскими гражданами территории Финляндии во многом обуславливаются рядом факторов. Вместе с тем Финляндии отводится двойственная роль: значительный рост интереса российских граждан в посещении страны–лидера при сокращении доли финских посетителей.

В условиях глобализации и усиления интеграционных процессов в мировом сообществе требуется поиск и внедрение наиболее перспективных и адекватных современному общеэкономическому состоянию форм приграничного сотрудничества, усиливающего конкурентные преимущества российских приграничных территорий. Сравнение тенденций и факторов развития Северо–Запада России и соседней Финляндии предоставляют возможности определения наиболее эффективных путей взаимовыгодного сотрудничества сопредельных территорий, а также России и Финляндии в целом.

Список цитированных источников

1. Внешнеэкономическая деятельность регионов России : учебное пособие / Л.Б. Вардомский, Е.Е. Скатерщикова. – М.: КНОРУС, 2010. – 448 с.
2. Кочегарова, Т.М. Северо–запад России в контексте общеевропейской интеграции /Т.М. Кочегарова, Р.Х. Симонян // Балтийский регион. – 2013. – № 2 (16). – С. 73–83.
3. Навроцкая, Н.А. Трансформация инвестиционно–производственного пространства как условие экономической интеграции / Н.А. Навроцкая, Н.Ю. Сопилко // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 15. – № 2. – С. 63–69.
4. Жабров, А.А. Развитие приграничного сотрудничества – цель и совокупность задач стратегического развития Северо–Запада Российской Федерации / А.А. Жабров, Н.М. Межевич, А.Н. Леонтьева // Псковский региональный журнал. – Псков, 2011. – № 12. – С. 3–9.
5. Степанова, С.В. Региональная экономическая политика приграничного региона в условиях трансформации социально–экономического пространства / С.В. Степанова, О.В. Толстогузов // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1 (20). – С. 46–59.
6. Морошкина, М.В. Роль фактора приграничности в оценке предпочтений иностранных инвесторов / М.В. Морошкина, Л.И. Розанова // Вопросы безопасности. – 2013. – № 4. – С. 113–142.
7. Бадарчи, Б.Л. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально–экономического развития (на примере республики Тыва) / Б.Л. Бадарчи, Д.Ф. Дабиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ecfor.rupdf.phpid=2012207>. – Дата доступа : 06.10.2014.
8. Розанова, Л.И. Инвестиционная диагональ в распределении иностранного капитала в России / Л.И. Розанова, М.В. Морошкина // ВВ: Экономика, тренды и управление. – 2013. – № 2. – С. 193–204.
9. Кондратьева, Н.Б. Регионы России и Европейского Союза на пути к строительству Общего экономического пространства / Н.Б. Кондратьева // Доклады Института Европы; № 223. – М., 2008. – 112 с.
10. Захаров, Д.А. Инструменты регулирования товарных потоков на внешних и внутренних рынках / Д.А. Захаров, В.В. Ранюк, В.А. Шумаев // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция, 2010. – № 2. – С. 172–177.
11. Гранберг, А.Г. Межрегиональное экономическое сотрудничество сопредельных стран / А.Г. Гранберг ; под общ. ред. С.Г. Горшенина // Регионы в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации. – Оренбург, 1998. – С. 307.
12. Davis, D.R. Bones, Bombs and Break Points : The Geography of Economic Activity / D.R. Davis, D.E. Weinstein // American Economic Review. 92, 2002. – P. 1269–1289.
13. Кругман, П. Пространство: последний рубеж / П. Кругман // Пространственная экономика. – 2005. – №3. – С.121–126.

14. Pred, A.R. The Spatial Dynamics of U.S. Urban–Industrial Growth / A.R. Pred. – Cambridge : MIT Press, 1966. – pp. 1800–1914.
15. Hanson, P., Bradshaw M. (eds) Regional Economic Change in Russia / P. Hanson, M. Bradshaw (eds) // Cheltenham – UK: Edward Elgar, 2000. –p. 113.
16. Обзор торговых отношений Финляндии с РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ved.gov.ru/exportcountries/fi/fi_ru_relations/fi_ru_trade.
17. Хьерппе, Р. Экономическое развитие Финляндии в XIX–XX веках / Р. Хьерппе // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. – М. 2005. – Вып. 10. – С.179–180 .
18. Степанова, С.В. Приграничный туризм на северо–западе Российской Федерации: общие тенденции и особенности развития / С.В. Степанова // Балтийский регион. – 2014. – № 3 (21). – С. 132–144.
19. Громов, В.В. Воздействие туризма на развитие региона / В. В. Громов. – Петрозаводск : Скандинавия, 2003. – 187 с.
20. Михеева, Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка / Н.Н. Михеева // Пространственная Экономика. – 2013. – №1. – С. 11 – 32
21. Факторы устойчивого развития регионов России: монография / В.В. Виноцына [и др.] ; под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 6. – Новосибирск : ЦРНС, 2009. – 326 с.
22. Шлямин, В.А. Россия в «Северном измерении» / В.А. Шлямин. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2002. – С. 192.
23. Ерохина, Е.А. Стадии развития открытой экономики и циклы Н.Д. Кондратьева: монография / Е.А. Ерохина. – Томск : Водолей, 2001. – 181 с.
24. Дружинин, П.В. Проблемы развития экономики Карелии / П.В. Дружинин // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №4. – С. 51–59.
25. Лазарева, Е.Е. Основные факторы, формирующие валютный курс российского рубля / Е.Е. Лазарева // Вестник Пензенского государственного университета. – Выпуск № 2 (10). – 2015 – С. 76–81.

TOURIST AND ECONOMIC FLOWS THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

M. V. MOROSHKINA, S. V. STEPANOVA

Summary

The article is devoted to the study and analysis of the comparative advantages of separate regions in the system of international relations and defining directions, positions and perspectives of their development in the external economic interaction of neighboring countries. In the proposed work the methodology of study and estimation of the number of strengths of adjacent territories (Russia, Finland, northwestern Federal district), analyzed the prospects of foreign economic relations and proposed the index of trade openness to determine the level of integration of the region or the national economy.

Статья поступила 5 октября 2016г.